

Мо Ханьшэн потрогал потайной карман в рукаве и сказал:

— Не много, но даже если ты не выиграешь, этого хватит, чтобы поиграть.

Услышав это, Ли Чжэн быстро отвернулся и трижды плюнул через плечо, затем нахмурился и посмотрел на него:

— Ты можешь говорить что-нибудь хорошее? Быстро скажи три раза «на удачу».

Мо Ханьшэн усмехнулся и неохотно произнёс это трижды.

Только тогда Ли Чжэн продолжил вести его вперёд.

Проход был извилистым, с множеством развилок, но на стенах были стрелки, поэтому заблудиться было невозможно.

Они дошли до конца, где находилось несколько каменных комнат для игры в кости, на дверях были указаны минимальные ставки.

Ли Чжэн спросил:

— Куда пойдём?

— Решай сам, мне всё равно.

Все они были шумными, и Ли Чжэн, вспомнив свою идею, направился к той, что была чуть тише.

В этой комнате было шесть столов, вокруг которых толпились люди, кто-то радовался, кто-то злился.

Ли Чжэн выбрал стол с меньшим количеством людей и подвёл к нему Мо Ханьшэна.

Большинство посетителей игорного дома были местными жителями, и редко можно было встретить таких ярких личностей, как они. Ли Чжэн, пользуясь моментом, когда все замешкались, осторожно и быстро пробился вперёд.

Крупье поднял глаза на них и улыбнулся:

— Господа, ставите на большее или меньшее? От 4 до 10 — меньшее, от 11 до 17 — большее.

Ли Чжэн кивнул, показывая, что понял. Правила он знал: три одинаковых числа — это «леопард», и тогда крупье забирает всё, но это маловероятно.

Он улыбнулся:

— Сыграй сначала одну партию, а я поставлю в следующей.

Крупье ничего не сказал, быстро начал трясти кости и пригласил всех делать ставки.

Люди вокруг ставили на большее и меньшее.

Ли Чжэн заметил, что у некоторых в руках были красные шнурки с маленькими деревянными бусинами на конце.

Он поднял бровь. Похоже, сегодня он не зря надел красную одежду.

— Открываем!

— Открываем!

— Открываем!

Люди кричали.

Ли Чжэн тоже быстро посмотрел на кости.

— 3, 4, 5, 12 очков, большее! — объявил крупье.

Те, кто поставил на большее, смеялись и забирали свои деньги, проигравшие ругались.

— Я хотел поставить на большее, эх, знал бы, не менял бы ставку!

Ли Чжэн скривился. Каждый проигравший говорит что-то подобное, но какая польза? В мире нет лекарства от сожалений.

Проигравшие с красными шнурками передавали их крупье, а тот раздавал их выигравшим.

— Продолжаем!

Ли Чжэн не отрываясь смотрел на кости.

Крупье тряс их вверх-вниз, вправо-влево, затем резко ударил о камень.

Люди начали делать ставки, Ли Чжэн тоже достал связку медных монет и положил на «большее».

Крупье взглянул на него, слегка презрительно. Ставка была слишком маленькой.

— Большее!

— Меньшее!

Крупье снял крышку, и на столе показались три кости.

— 2, 4, 6, 12 очков, большее!

— О да! Снова большее! — радостно сказал тот, кто выиграл в прошлый раз.

Ли Чжэн улыбнулся, забрал свой выигрыш и положил его в руку Мо Ханьшэна, гордо заявив:

— Сегодня я выиграю для тебя двадцать партий на эти монеты.

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Хорошо.

Ли Чжэн взял у крупье красный шнурок и с любопытством посмотрел на него.

Крупье любезно объяснил:

— Эта бусина — запись ваших побед сегодня. Если проиграете, шнурок нужно вернуть, и счёт начнётся заново.

Ночь была ещё долгой, и двадцать побед только начинались.

После того как Ли Чжэн выиграл четыре партии подряд, некоторые начали ставить вместе с ним.

Он бросил на них взгляд и подумал с презрением: «Разве я позволю вам получить свою долю?»

Крупье посмотрел на Ли Чжэна и подумал: «Неужели он действительно сможет выиграть двадцать партий? Он здесь ещё не видел такого».

Он сглотнул и открыл крышку, увидев числа, он слегка разочаровался:

— 1, 3, 4, 8 очков, меньшее.

Ли Чжэн с грустью покачал головой и вздохнул:

— Эх, как же я проиграл.

Он играл свою роль довольно убедительно.

Мо Ханьшэн поднял глаза, и Ли Чжэн подмигнул ему правым глазом. Мо Ханьшэн покачал головой и усмехнулся. Этот человек был настоящим проказником.

Те двое, кто ставил вместе с ним, с грустью посмотрели на Ли Чжэна и отошли в сторону, видимо, больше не собираясь следовать за ним.

Через полчаса некоторые начали уходить, другие приходили, и в комнате по-прежнему было шумно.

Ли Чжэн держал в руке пять шнурков и хотел продолжить ставить, как вдруг в комнате поднялся шум.

Все посмотрели в ту сторону.

Человек в рваной одежде, держа в руке связку красных шнурков, громко смеялся:

— Ха-ха-ха, я наконец выиграл двадцать партий, пусть ваш хозяин спустится и сыграет со мной!

Все были удивлены.

Крупье за тем столом, похоже, был новичком. Он хотел забрать у того человека шнурки, но тот держал их крепко.

— Не думай, что заберёшь их, либо он спустится, либо я поднимусь. Я вам не верю, если вы обманете, кому я буду жаловаться?

Молодой крупье стоял в растерянности, не зная, что делать.

В этот момент в комнату вошёл человек, одетый так же, как крупье, но в другом цвете.

— Цянь! — Молодой крупье вышел из-за стола, подбежал к тому человеку и взволнованно сказал:

— Брат Цянь, там человек, который выиграл двадцать партий подряд.

Цянь посмотрел в указанном направлении, затем усмехнулся:

— О? Правда? Давай посмотрим.

Тот человек, увидев, что пришёл управляющий, с гордостью улыбнулся, держа шнурки.

Ли Чжэн наблюдал за окружающими. Никто не выглядел заинтересованным, скорее, они смотрели на это как на представление. Он поднял бровь.

— Эй... Покажи мне свои шнурки. Если всё верно, я сразу проведу тебя к хозяину.

Тот человек с подозрением осмотрел Цяня, затем медленно протянул ему шнурки.

Ли Чжэн заметил, что цвет шнурков был разным, но, возможно, это было из-за того, что игорный дом существовал давно и не обновлял их.

Цянь взял их, перебрал, затем отдал молодому крупье, оставив только одну, самую яркую, и с презрением сказал:

— Похоже, ты не знаешь правил нашего игорного дома. Эти шнурки ты, наверное, копил целый год. Мы считаем только двадцать партий за один день, просроченные не учитываются. Вот сегодняшняя, когда наберёшь достаточно, приходи.

Слова Цяня заставили того человека побледнеть. Смущение от публичного разоблачения заставило его лицо покраснеть, он резко вырвал шнурок и, опустив голову, прорычал:

— Хм, ты ещё узнаешь меня.

Окружающие засмеялись. Ли Чжэн с недоумением спросил:

— Как он понял? Просто из-за цвета?

Мо Ханьшэн, касаясь деревянной бусины на шнурке, сказал:

— Не только. На бусинах есть отметины, — он усмехнулся. — Похоже, хозяин этого игорного дома действительно не прост.

Ли Чжэн наклонился, взял шнурок и посмотрел на него:

— Эй, действительно, всё продумано. Не сжульничаешь.

Мо Ханьшэн не возразил.

Чем больше игорный дом, тем больше в нём людей, и среди них могут быть мошенники. Но судя по тому, как обстоят дела здесь, можно сказать, что хозяин — настоящий мастер.

Цянь отчитал молодого крупье, затем осмотрел комнату и, подойдя к их столу, был остановлен Ли Чжэнем.

— Цянь, скажите, пожалуйста, сколько сейчас времени?

Цянь остановился, его недовольное выражение лица сменилось на вежливую улыбку, когда он увидел Ли Чжэна:

— Вы боитесь не успеть сыграть двадцать партий? Не волнуйтесь, пока вы не покинете игорный дом, всё засчитается.

Ли Чжэн улыбнулся:

— Спасибо. Кстати, эти двадцать партий действительно сложные. Я играю уже так долго, а у меня только пять шнурков.

Цянь, видя, что этот человек не только красив, но и приятен в общении, сказал больше:

— Да, раньше было десять партий, но однажды хозяин вдруг изменил на двадцать. Не знаю почему. Ладно, продолжайте, я пойду наверх, буду ждать вас.

Ли Чжэн улыбнулся, ещё раз поблагодарил и вернулся к столу, чтобы продолжить игру.

Мо Ханьшэн хотел взять шнурок, но не смог, так как тот был накручен на мизинец Ли Чжэна.

Он замер, затем потянул за шнурок.

Ли Чжэн только хотел сделать ставку, как его дернули, и монеты упали в другую сторону. Он испугался, быстро наклонился и спросил:

— Что ты делаешь? Если проиграю, это будет твоя вина.

Мо Ханьшэн замер. Сколько же ему ещё придётся играть?

<http://bllate.org/book/16917/1557611>